

Пеганов Александр Олегович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ ВЕНГРИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Несмотря на то, что один из центральных элементов современной венгерской национальной идентичности, так называемая «трианонская травма», непосредственно связан с событиями Великой войны, проблема роли Венгрии в конфликте 1914—1918 гг. и ее стратегических целей остается на периферии исторической рефлексии. Задача данной статьи — кратко осветить стратегические цели Венгрии в 1914—1918 гг., уделяя особое внимание политико-территориальным аспектам.

1. Венгерский фактор во внешней политике Дуалистической империи.

Полувековой период с 1867 г. по 1918 г. считается «золотым веком» истории Венгрии. В 1867 г. империя Габсбургов была реформирована, что привело к ее разделению на два равноправных субъекта (Венгерское королевство и Австрийская империя). Более того, быстрое развитие региональной экономики и транспорта позволяли предполагать венгерским элитам, что их страну ожидает яркое и амбициозное будущее. Все это вместе с успехами в мадьяризации полиэтничного населения королевства (количество мадьяр увеличилось с 1880 г. по 1910 г. с 6 до 10 млн) создало почву для развития венгерской имперской идеи. В конце XIX в. мадьярский империализм включал лозунг расширения влияния Венгрии на Балканах и Адриатике. Радикальным проявлением экспансионистских идей стало туранистское движение, которое приобрело особенную популярность в 1914—1918 гг., породив ряд неофициальных аннексионистских проектов — например, присоединить и мадьяризовать Сербию, Черногорию, Болгарию и Бессарабию или создать венгерские колонии в Африке [26].

Что касается внешней политики, то мадьярские верхи считались сторонниками тесных связей Двуетной монархии с Германией и проведения активной балканской политики. В МИД империи венгерские уроженцы систематически оказывались на руководящих постах. Летом 1914 г. мадьяры возглавляли посольства Австро-Венгрии в Германии, Италии, России, Франции, Японии, и в целом составляли 37 % старших функционеров и 44 % дипломатов в структурах Балхауплац [13, pp. 128—129].

Во время Первой мировой войны стратегические цели Австро-Венгрии отличались пластичностью и легко модифицировались в зависимости от военной и международной обстановки. Боязнь появления Великой Сербии (поддерживаемой Россией) была исходной причиной войны для Австро-Венгрии. Однако мировая эскалация конфликта вывела сугубо балканские мотивы войны для Вены и Будапешта на более широкий уровень международных отношений. В Венгрии, в случае успехов, политические верхи загорались мечтами о доминировании на Балканах и аннексиях в Сербии и Румынии. Более умеренные проекты подразумевали перераспределение старых территорий Габсбургской империи — присоединение к Венгрии австрийской Далмации и находившейся с 1908 г. под австро-венгерским кондоминиумом Боснии и Герцеговины (БиГ). При менее удачной конъюнктуре Будапешт выступал за довоенные границы. Как радикальный способ обеспечения территориальной целостности страны венгерские политические круги предусматривали разрыв с Австрией, провозглашение независимости и заключение сепаратного мира с Антантой.

2. Сербский вопрос в годы войны и Венгрия. С началом Первой мировой войны политический вес Венгрии в Дуалистической империи вырос. Премьер-министр Венгрии Иштван Тиса (возглавлял правительство в 1911—1917 гг.) не только лично вел международные переговоры от имени Австро-Венгрии, но и способствовал передаче в январе 1915 г. портфеля министра иностранных дел своему близкому стороннику — Иштвану Буриану [9, о. 80].

В июле 1914 г. И. Тиса убедил Коронный совет империи воздержаться от ликвидации Сербии и аннексии ее территорий, чтобы не ужесточать реакцию России и не увеличивать долю югославянского населения империи [18, s. 90—91]. Однако после эскалации войны и особенно оккупации Сербии и Черногории в конце 1915 — начале 1916 г. венгерское отношение к будущему Сербии ужесточилось. Однако, в отличие от главы Генштаба Австро-Венгрии Франца Конрада, который предлагал аннексировать и Сербию, и Черногорию [20, р. 463], И. Тиса поддерживал присоединение к монархии только Северо-Западной Сербии. Черногория и остаток державы Карагеоргиевичей (без Македонии и Косово) должны были перейти в положение зависимых от Австро-Венгрии территорий [20, р. 469].

Другие ключевые венгерские политики, как, например, Д. Андрашши (младший), также предлагали «коррекцию» границ Сербии в пользу Австро-Венгрии (и обеспечение ее доминирования в Дунайском бассейне и Которской бухте) и Болгарии [8, р. 163—165]. Были сторон-

ники и более крупных захватов на юге. Например, И. Бетлен убеждал венгерский парламент в марте 1917 г., что единственный способ пацифицировать Сербию — включить ее в состав Венгрии и наделить вместе с Хорватией и БиГ автономией [10, о. 125]. Вместе с тем вплоть до осени 1918 г. австро-венгерские намерения относительно Сербии оставались неясны, кроме принятого весной 1917 г. решения способствовать смене королевской династии в Белграде [28, о. 104].

3. Территориальные угрозы в адрес Венгрии и активизация венгерского сепаратизма (1914—1915 гг.). Геополитические фобии Будапешта, объясняющие колебания Австро-Венгрии в июле 1914 г., имели веские основания. Уже в сентябре 1914 г. Россия указала Англии и Франции, что она претендовала на Галицию и Силезию, а БиГ и Далмацию следовало отдать Сербии. В остатке монархии предлагалось создать третий полноправный субъект — Богемию, расширенную за счет Северной Венгрии (Словакии). Кроме того, Будапешту следовало «договориться» с Бухарестом о Трансильвании [3, с. 247—249]. Отдельно российский Генштаб считал целесообразным присоединить к России венгерский Мармарошский комитат [5, с. 277—278; 15]. Сербские военно-политические цели, сформулированные осенью 1914 г. и дополненные в 1916 г., предполагали объединение югославян (чьи территориальные претензии распространялись до линии Грац — р. Драва-Арад) и сжатие Венгрии до мадьярских этнических районов [27, s. 39; 11, pp. 3—5]. Румынам Антанты настоятельно предлагала Трансильванию начиная с августа 1914 г. [3, с. 15], что окончательно было закреплено в секретном Бухарестском договоре в августе 1916 г.

Подгоняемый боязнью потерять ряд территорий, Будапешт пытался с августа 1914 г. купить расположение Бухареста проектами присоединения к Румынии российской Бессарабии и Восточной Сербии [3, с. 169—172]. Летом 1915 г. И. Тиса склонял Балхаусплац к скупке румынского урожая [14, оо. 12—13] и передаче Румынии австрийской Буковины [14, оо. 35—37].

В декабре 1914 г. по дипломатическим каналам Антанты стала транслироваться идея подписания сепаратного мира с Венгрией [4, док. 665, с. 233; док. 668, с. 237—238]. Вскоре, в январе 1915 г., венгерские представители в Риме и Лондоне предложили Антанте заключить с Венгрией, после провозглашения ею независимости и передачи Буковины Румынии, сепаратный мир. Учитывая намеченный раздел венгерских территорий, Антанты это предложение не приняла [5, с. 73—74, 88—89; 12].

Пробуя повлиять на Румынию через третьи страны, Будапешт особенно ратовал за сближение с Италией и Болгарией. В декабре 1914 г.

Д. Андрашши (младший) для снижения противоречий между Римом и Веней предложил передать Италии некоторые австрийские районы [8, р. 125—127]. Болгарам И. Тиса рекомендовал обещать сербский Неготин [14, о. 20], что было позже увеличено на Вардарскую Македонию. В мае 1916 г. И. Тиса уже намекал болгарам на возможность пересмотра Бухарестского мира 1913 г. [15, о. 168—171]. Попытки сближения были сделаны и с Грецией. Так, И. Тиса советовал в сентябре 1915 г. передать грекам, что при сохранении нейтралитета они получают Дойранское озеро и свободу рук в Южной Албании. В противном случае Тиса предлагал припугнуть Грецию потерей Фессалоник [14, о. 173—174].

Идея сепаратного мира с Венгрией снова зацirkулировала летом 1915 г. после присоединения Рима к Антанте. Между тем глава итальянского МИД С. Соннино обещал венграм, что в случае отстранения И. Тисы Италия поддержит независимую Венгрию, не будет претендовать на Фиуме (венгерский порт-анклав на Адриатике) и постарается минимизировать претензии Румынии на Трансильванию. В ответ венгры поддержали передачу Италии Трентино и объявили Балканы зоной вне своих интересов [19, о. 86—88; 30, pp. 265—266]. Идею мира с Венгрией не сбрасывали со счетов и в России ни в конце 1914 г., ни летом 1915 г. Так, в июне 1915 г. Италия и Россия предполагали, что претензии Сербии на Хорватию должны быть сдержаны, дабы не срывать возможность сепаратного выведения Венгрии из войны [2; 6, с. 359].

3. Польский вопрос и венгерские претензии на Боснию и Герцеговину и Далмацию (1915—1916 гг.). Осенью 1915 г. после улучшения позиций Центрального блока на фронтах венгерский сепаратизм приостыл, а между Будапештом и Веней развернулись интенсивные консультации по польскому вопросу. Премьер-министр И. Тиса предлагал Вене три альтернативы: 1) ввести Польшу в состав Австрии в качестве автономии (в этом случае Венгрия должна была получить в качестве компенсации БиГ и Далмацию); 2) разделить конгрессовые территории между Австро-Венгрией и Германией; 3) вернуть Польшу России [8, pp. 147—148; 7, с. 219—227]. Причины таких колебаний состояли в том, что, с одной стороны, венгерское правительство опасалось, что укрупнение Австрии негативно повлияет на венгерский паритет и национальный вопрос внутри монархии. С другой стороны, указывалось, что если у России не отнимать ее польские владения, то Петроград проще пойдет на заключение мира. Данное соображение дополнялось идеей передать России и Северо-Восточную Галицию [21]. В свою очередь, Д. Андрашши (младший) лоббировал присоединение Польши (состоящей

из Галиции и конгрессовых земель) к монархии на равных правах с Австрией и Венгрией [8, р. 144—145]. Другие венгерские политики (М. Каройи и Т. Баттяни) предлагали создать независимую Польшу [29, pp. 53—54].

Австро-польское решение подтолкнуло Венгрию к требованию присоединения БиГ и Далмации. Помимо стратегических и исторических доводов, внимание Будапешта к этим двум славянским краям основывалась на правовых соображениях. Так, статус БиГ с 1908 г. ограничивался временной формулировкой о совместном управлении провинции из Будапешта и Вены. С другой стороны, притязания на австрийскую Далмацию исходили из венгеро-хорватского компромисса 1868 г., который включал требование Хорватии на возвращение ее «исконных» далматинских владений [18, s. 99].

Предполагалось, что при присоединении Конгрессовой Польши к Австрии Будапешт, для поддержания паритета с Веной, получит в компенсацию БиГ и, может быть, Далмацию. Соответствующее постановление было принято 10 октября 1915 г. венгерским правительством. И. Тиса при этом указывал, что Австрия была не заинтересована в БиГ из-за ее славянского характера. Он добавлял, что если Будапешт не выставит параллельные претензии на Далмацию, то это вызовет критику в Загребе. В заключение была высказана идея, что при объединении Хорватии — Славонии и Далмации Загреб передаст Венгрии Славонию [21]. Тем не менее «венгерский трансфер» БиГ и Далмации откладывался до конца войны.

4. Влияние вступления Румынии в войну на сепаратистские и аннексионистские настроения в Венгрии в 1917—1918 гг. Накануне вступления Румынии в войну с Центральным блоком в августе 1916 г. в Венгрии усилились сепаратистские настроения. 17 июля 1916 г. М. Каройи основал партию «Независимости и 48», которая открыто стояла на индепендистской, антигерманской и пацифистской платформе. Секретно М. Каройи пытался добиться гарантий неприкосновенности границ Венгрии у англичан и французов [30, pp. 267—270]. На Балхаусплаце также пробовали завязать мирные переговоры. Однако мирная инициатива И. Буриана, предполагавшая исправление границ в пользу Австро-Венгрии в Сербии, Италии и России, протекторат в Албании и независимую Польшу, была неприемлема для Антанты.

С вступлением на престол Карла I Габсбурга в ноябре 1916 г. И. Буриан был отправлен в отставку. В начале 1917 г. Антанта предложила Австро-Венгрии пойти на мир, отказавшись от Трансильвании, Буковины, БиГ и Галиции. В ответ И. Тиса пригрозил австрийцам, что если

они попытаются заключить мир за счет Венгрии, то в Будапеште провозгласят независимость [1; 7, с. 43, 192].

Вместе с тем начиная с 1917 г. в Будапеште обдумывали проекты аннексии румынских территорий. Взамен И. Тиса был согласен отказаться в пользу Вены от БиГ. 22 марта 1917 г. на Коронном совете он поднял вопрос присоединения к Венгрии Валахии (к западу от линии, связующей юго-восточный угол Трансильвании и Бухарест). Молдавию Тиса предлагал передать России, а из остатка Румынии (с приблизительно 2—2,5 млн населения) сделать буферное государство. Однако, Вена высказалась против проекта Тисы, которого Карл I вскоре отправил в отставку [18, s. 110; 7, с. 227].

После перемирия Центрального блока с Румынией в Фокшанах 9 декабря 1917 г. в Будапеште выработали новый проект условий мира, включавший аннексию Венгрией г. Турн-Северин и стратегических районов близ карпатских перевалов [7, с. 284], а также отказ Бухареста от поддержки румынской ирреденты в Трансильвании [23]. Вновь эти пожелания были урезаны в Вене [7, с. 284]. Одновременно венгерское правительство Ш. Векерле, опасаясь, что Румыния попадет в зависимость от Германии, готовилось противодействовать Берлину [22]. По Бухарестскому миру 7 мая 1918 г. Венгрия добилась присоединения 16 тыс. км² румынских территорий, которые укрепляли ее стратегические позиции в Карпатах [28, о. 106].

5. Провозглашение Венгрией независимости и потеря территорий (осень 1918 г.). На заключительном этапе войны венгерские политики вернули себе решающее слово в Балхаусплаце. В апреле 1918 г. И. Буриан был вновь назначен министром иностранных дел. Вопрос БиГ и Далмации сдвинулся с мертвой точки. К 1 октября 1918 г. Карл I Габсбург принял решение передать Далмацию и БиГ в состав Венгрии, причем Далмация объединялась с Хорватией [24]. 14 сентября 1918 г. Буриан предложил Антанте приступить к мирным переговорам на основе «14 пунктов» В. Вильсона и федерализации Австро-Венгрии. Антанта, однако, отказалась. Тогда Карл I поставил во главу Балхаусплац Д. Андрашши (младшего), который, признав независимость Чехословакии и Югославии, смог 3 ноября 1918 г. заключить в Падуе перемирие с Антантой. 31 октября 1918 г. Венгрия провозгласила независимость и отказалась от претензий на БиГ и Далмацию [8, р. 264; 19, о. 119]. Однако даже такие уступки не позволили Будапешту сдержать экспансионистский напор Чехословакии, Румынии и Королевства СХС, которым по Трианонскому миру 1920 г. отошло 70 % территорий, входивших в состав Венгрии в 1914 г.

Библиографический список

1. Исламов, Т.М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи / Т.М. Исламов // Новая и Новейшая история. — 2001. — № 5. — С. 14—46.
2. Крючков, И.В. Россия и проблема будущего Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны / И.В. Крючков // Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны: материалы междунар. науч. конф., 11—12 нояб. 2008 г. Тамбов: Изд. дом ТГУ, 2009. С. 38—41.
3. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878—1917 (далее — МОЭИ. ДАЦВП). Сер. 3, 1914—1917. — М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1935. — Т. 6, ч. 1: 5 августа 1914 — 13 января 1915. — 481 с.
4. МОЭИ. ДАЦВП. Сер. 3, 1914—1917. — М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1935. — Т. 6, ч. 2: 5 августа 1914 — 13 января 1915. 388 с.
5. МОЭИ. ДАЦВП. Сер. 3, 1914—1917. — М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1935. Т. 7, ч. 1: 14 января — 23 мая 1915. — 568 с.
6. МОЭИ. ДАЦВП. Сер. 3, 1914—1917. — М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1935. — Т. 8, ч. 1: 24 мая — 16 октября 1915. — 578 с.
7. Чернин, О. В дни мировой войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии / О. Чернин. — М; Пг: Гиз, 1923. — 292 с.
8. Andrassy, G. Diplomacy and the war / G. Andrassy, J.H. Reece. — London: John Bale, 1921. — 323 p.
9. Ifj Bertényi, I. Tisza Istán. és az első világháború. Ifj Bertényi // Mitoszok, legendák, tévhitek a 20. századi magyar történelemről / szerk. I. Romsics. — Budapest: Osiris, 2005. — О. 28—86.
10. Bethlen István gróf beszédei és írásai. K. I. Válogatott beszédei. — Budapest: Genius, 1933. — 368 o.
11. British policy on Hungary, 1918—1919. A Documentary Sourcebook / ed. M. Lojko. — London: SSEES, 1995. — 500 p.
12. Cornwall, M. Great Britain and the Splintering of Greater Hungary, 1914—1918 / M. Cornwall // British-Hungarian Relations since 1848. — London: SSEES, 2004. — P. 103—122.
13. Godsey, W. D. Aristocratic redoubt. The Austro-Hungarian Foreign Office on the eve of the First World War / W. Godsey. — Purdue: West Lafayette, 1999. — 304 p.
14. Gróf Tisza István összes munkái. 4. sorozat (далее — GTIÖM. 4. s.) — К. 4. — Budapest: Franklin Társulat, 1927. — О. 430.
15. GTIÖM. 4. s. — К. 5. — Budapest: Franklin Társulat, 1933. — О. 433.
16. GTIÖM. 4. s. — К. 6. — Budapest: Franklin Társulat, 1937. — О. 383.
17. Hajdu, T. Meddig lehetett volna megvédeni Magyarország területi integritását? / T. Hajdu // Multunk. — 2010. — № 3. — О. 155—161.

18. Holec, R. Trianon ako plač nad rozliatym mliekom a Uhorsko ako obeť vojny (Globálne záujmy a vojnové ciele Uhorska) / R. Holec // Zrod nové Evropy. Jindřich Dejmek a kol. — Praha: Historický ústav, 2011. — S. 89—112.
19. Károlyi, M. Hit, illúziók nélkül / M. Károlyi. — Budapest: Magvető, 1977. — 455 o.
20. Kerner, J. Austro-Hungarian war aims in the winter of 1915—1916 as revealed by secret documents / J. Kerner // The J. of International Relations. — Vol. 10, No 4 (Apr. 1920). — P. 444—470.
21. Magyar Országos Levéltár (далее — MOL). K. 27. Miniszterelnökség, Minisztertanácsnak Jegyzőkönyve (далее — MtJkv.). 1915.10.02. — № 31. — O. 43—58.
22. MOL. K. 27. Miniszterelnökség, MtJkv. 1918.03.07. — № 21. — O. 48—56.
23. MOL. K. 27. Miniszterelnökség, MtJkv. 1918.03.11. — № 1. — O. 4.
24. MOL. K. 27. Miniszterelnökség, MtJkv. 1918.10.01. — № 15. — O. 27—28.
25. Magyar történeti szöveggyűjtemény. 1914—1999. K. 1 / szerk. I. Romsics. — Budapest: Osiris, 2000. — 531 o.
26. Romsics, I. A magyar birodalmi gondolat / I. Romsics // Múltról a mának. — Budapest: Osiris, 2004. — O. 121—158.
27. Romsics, I. Trianonská mierová zmluva / I. Romsics. — Bratislava: Kalligram, 2006. — 240 s.
28. Romsics, I. Magyarország története XX. században / I. Romsics. — Budapest: Osiris, 2010. — O. 688.
29. Schmidt, A. L'image de la Pologne en Hongrie au debut du XXe siecle (1914—1921) / A. Schmidt // Bulletin de la Societé d'Histoire Moderne et Contemporaine. — 1996. — № 3—4. — P. 53—56.
30. Uslu, A. «Nous sommes les amis de l'Entente». Le comte Mihály Károlyi dans les années de la Grande Guerre / A. Uslu // Öt kontinens. 2007. — 5 évf. — P. 263—287.

Сальков Анатолий Петрович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

СЛОВАЦКО-ВЕНГЕРСКИЙ ЭТНИЧЕСКИЙ СПОР В ФОРМАТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ВЕРСАЛЬСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Истоки словацко-венгерского национально-территориального спора, остро проявившегося в первой половине XX в., уходят в глубокую историю, причем — общую историю двух народов. Вся территория